

«Такая сильная! И ужасающая», — подумал Кабуто, наблюдая за внезапной вспышкой Цунаде и ощущая исходящую от нее подавляющую ауру.

«Эта женщина должна быть одинокой! Ни один мужчина не осмелится подойти настолько близко, чтобы выдержать один из ударов Цунаде. Любой, кто попытается подойти к ней, должен быть готов к тому, что ему грозит домашнее насилие».

Подумав так, Кабуто сохранил искреннее выражение лица и сказал:

— Цунаде-сама, мы здесь не для того, чтобы создавать проблемы, а чтобы обсудить условия.

— Условия? Не смейся меня, — Цунаде убрала кулак и холодно ответила: — Я уже сказала все, что нужно. А теперь немедленно покиньте мое поле зрения.

— Это невозможно. Только Цунаде-сама может исцелить руки Орочимару-сама.

— Исчезните.

— Мы готовы заключить сделку. Мы не будем просить бесплатного лечения...

— Я досчитаю до пяти. Если вы еще будете здесь, я заставлю вас исчезнуть.

— Цунаде-сама...

— Пять.

— Пожалуйста, успокойтесь. Вам обязательно понравится наше предложение.

— Четыре... Три...

Цунаде была непоколебима.

— Два.

Видя, что последний ультиматум приближается, Орочимару наконец заговорил своим хриплым голосом, не торопясь:

— Я могу вернуть к жизни твоего любимого брата и любовника.

Карие зрачки Цунаде резко сузились, она пристально смотрела на Орочимару, не в силах произнести последнее «один».

— С помощью разработанных мною запретных техник они вернутся на твою сторону, — добавил Орочимару, его улыбка была уверенной и заверяющей.

Тело Цунаде задрожало. После долгой паузы она медленно спросила:

— То, что ты говоришь, правда?

— В каком-то смысле да.

Голос внезапно прервался.

Сердце Орочимару учащенно забилося, когда он повернулся налево. Его тело инстинктивно напряглось, прежде чем он сознательно расслабился, быстро обрабатывая ситуацию в уме. С

удивлением он сказал:

— Не ожидал, что ты придешь сюда в такое время.

— Ты?

Услышав столь уважительное обращение Орочимару к новоприбывшему, Кабуто, Шизуне и Цунаде озадаченно переглянулись.

Заинтересовавшись, почему Орочимару обратился к ним с таким почтением, они повернулись и увидели приближающуюся фигуру в черном плаще.

— Честно говоря, я и сам не ожидал, что приду сюда, — ответил тот, переводя взгляд с Орочимару на Цунаде и Шизуне. — Но я прибыл как раз вовремя.

Он снял черный капюшон, открыв лицо, испещренное трещинами, но все еще поразительно молодое и красивое. Только один человек во всем мире ниндзя обладал таким лицом — Хагоромо Генсу.

Узнав о местонахождении Цунаде, Генсу поспешил в город Танзаку, не останавливаясь по пути.

К счастью, он успел как раз к началу встречи.

Подул холодный ветер, и на мгновение в разрушенном месте воцарилась тишина, вызванная неожиданным появлением Генсу.

Орочимару, уверенно провоцировавший Цунаде и использовавший ее близких, чтобы сделать ее более восприимчивой к его сделке, теперь почувствовал беспокойство, поскольку Генсу появился без предупреждения.

Имена и репутация имели вес.

Даже в ослабленном состоянии Орочимару не мог не чувствовать себя неловко рядом с человеком такого масштаба, как Генсу.

Он осторожно поинтересовался:

— Вы тоже пришли за Цунаде?

— Цунаде? — Генсу посмотрел на потрясающую белокурую красавицу и кивнул: — В каком-то смысле да. Но не волнуйся, это не мешает твоим делам, Орочимару.

Генсу взглянул на перевязанные руки Орочимару, понимая его беспокойство.

— Спасибо, — сказал Орочимару, отступив на шаг. — Я почти все обсудил с Цунаде. Можете приступать.

— Спасибо, — Генсу кивнул и переключил внимание на Цунаде и Шизуне. Увидев, что странный мужчина пришел именно за ней, Цунаде, все еще пытаясь осмыслить новость о том, что ее брат и возлюбленный может быть воскрешен, спросила: — Кто вы?

Прежде чем Генсу успел ответить, умный Кабуто взял на себя инициативу:

— Это легендарный ниндзя, стоящий в одном ряду с Первым Хокаге и Мадарой Учихой, Хагоромо Генсу-сама.

После представления Кабуто почтительно поклонился Генсу.

— Весьма способный подчиненный, — заметил Генсу, окинув Кабуто взглядом, а затем с улыбкой повернулся к Орочимару.

— Я тоже так думаю, — улыбнувшись, согласился Орочимару.

Тем временем Цунаде и Шизуне были ошеломлены представлением Кабуто, их мысли снова перепутались.

— Кто-то наравне с моим дедом и этим ублюдком Мадарой...

Цунаде вспомнила моменты из своего детства, когда ее дед, Хаширама Сенджу, время от времени рассказывал о прошлом мира ниндзя. Чаще всего он играл в азартные игры, но иногда упоминал о выдающихся личностях. Чаще всего упоминался Мадара Учиха, а затем Хагоромо Генсу.

Вспомнив слова деда о Генсу, Цунаде почувствовала, что эта историческая личность стоит сейчас перед ней.

Шизуне, внезапно осознав это, сказала:

— Цунаде-сама, ходили слухи о появлении Генсу во время экзаменов на чуунина. Похоже, они оказались правдой.

Слухи в мире ниндзя ходили самые разные. Несмотря на то что Цунаде и Шизуне слышали о повторном появлении Генсу, они не стали проводить дальнейшее расследование, посчитав это маловероятным.

В конце концов, как может вернуться к жизни человек, умерший много лет назад?

Воскрешение?

Глаза Цунаде расширились, и она резко повернулась к Орочимару, вспомнив его недавнее обещание.

— Я могу вернуть к жизни твоего любимого брата и любовника.

Орочимару не лгал, он действительно мог это сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/113113/4638512>